

регулирования лоббистской деятельности. В 2011 г. по соглашению между Еврокомиссией и Европарламентом был создан Единый реестр прозрачности – база данных всех групп интересов, взаимодействующих с институтами ЕС. Важно отметить, что хотя регистрация в данном реестре и дает дополнительные возможности лоббистам, она не является для них обязательной.

В ЕС существуют и кодексы поведения лоббистов, которые они создают для себя сами внутри своих объединений, и кодексы поведения для членов Еврокомиссии и Европарламента, нацеленные в основном на декларирование доходов госслужащих. Европейская комиссия, как наднациональный орган с правом законодательной инициативы является главным объектом для лоббистской деятельности. Сама же комиссия не только не препятствует, но и содействует развитию взаимоотношений с лоббистскими группами. Исходя из своих функций, Еврокомиссия должна принимать множество решений по различным вопросам, обладая при этом ограниченными ресурсами и персоналом. Из-за своей загруженности, а также для поддержания легитимности Европейская комиссия нуждается во внешних экспертных консультациях. В этом ей и помогают лоббистские группы.

Так, с самой первой стадии законотворческого процесса в Совецательном комитете начинаются процедуры внешних консультаций, в которых активное участие принимают лоббистские группы. Здесь лоббисты выступают как группы экспертов, созданные для консультаций по узким профессиональным темам. Для привлечения экспертных групп к обсуждению какого-либо вопроса Еврокомиссия выпускает Зеленую книгу, в которой описывает общие идеи и положения. После обсуждений, с учетом поправок и дополнений от экспертных групп, комиссия выпускает Белую книгу, которая после одобрения Советом ЕС может стать программой действий в определенной сфере.

Таким образом, Европейская комиссия, нуждаясь в экспертной информации при принятии важных политических решений, выступает как открытый для взаимодействия с лоббистскими группами орган Европейского союза. Лоббисты же в свою очередь активно используют данную возможность для продвижения своих интересов.

Миканович В. А.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОРПОРАТИВИЗМА:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

*Миканович Владислав Андреевич, студент 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladislavmikanovic@gmail.com*

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Ильина Е. М.

Проблема взаимодействия государства и общества приобрела особую актуальность на постсоветском пространстве, когда ряд республик бывшего СССР в поиске альтернатив социалистическим и либеральным идеям встали на путь корпоративизма. В научной литературе отсутствует универсальная

трактовка термина «корпоративизм» (от лат. *corpus* – тело), под которым, как правило, понимают форму взаимодействия общества и государства, одну из форм представительства групповых интересов, осуществляемую корпорациями – институционализированными группами, которые отстаивают специфические коллективные интересы и монопольно распоряжаются определенными ресурсами.

Существенный вклад в разработку избранной темы исследования внесли западные ученые Ф. Шмиттер, Ф. Нортон, В. Брус, Дж. Эхолса и др. Ряд аспектов данной проблематики получил отражение в трудах таких отечественных ученых и аналитиков, как И. Н. Шапкин, П. С. Каневский, П. Я. Фельдман, Е. М. Галицкая, А. А. Галкин и др.

Следует отметить, что корпоративизм зародился еще в средневековье. Тогда любой индивид являлся представителем определенного сословия, цеха, гильдии и других корпораций, которые стояли на защите профессиональных интересов своих членов, а также имели свои права и обязанности.

Выделяют следующие основные истоки формирования идей корпоративизма: светские, христианские, синдикализм и «третий путь». Ключевой идеей, продвигаемой сторонниками корпоративизма, является солидаризм народа как механизм предотвращения классовой вражды. Корпоративное государство обязано обеспечить взаимодействие между всеми классами для поддержания общего блага. Для реализации данных замыслов некоторые теоретики корпоративизма предлагали создавать по профессиональному принципу институты представительства корпораций, где бы они отстаивали свои интересы, что в свою очередь сделало невозможным представительство интересов малочисленных организаций и поставило под сомнение плюралистичность данных идей.

В XXI в. органы корпоративного представительства мы можем наблюдать в некоторых странах Европы. Так, в Италии существует Национальный совет экономики и труда, куда входят 46 представителей профсоюзов и предпринимательских объединений, а также ряд экспертов и общественных деятелей. В Швеции взаимодействие между крупными предпринимателями и рабочими осуществляется в рамках двух организаций: Федерации профсоюзов и Конфедерации работодателей.

По мнению ряда исследователей, в Российской Федерации сложился уникальный тип корпоративизма – олигархический, отличительной чертой которого является представительство интересов олигархии страны в органах власти. По нашему мнению, Республика Беларусь движется по пути построения корпоративистской модели взаимодействия власти и общества. В качестве примера корпоративной структуры отечественные ученые выделяют Парк высоких технологий, который представляет интересы ИТ-сектора.

Таким образом, несмотря на то, что на современном этапе идеи корпоративизма не нашли широкого применения в обществе, мы можем предположить, что в связи с кризисом либеральных ценностей правительства государств возможно снова обратятся к практике корпоративизма для сохранения социальной стабильности.